

НИКОЛАЙ СТАРИКОВ

ПРАВДА О ВОЙСКАХ НКВД

**НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

ТАЙНЫ НКВД

Николай Николаевич Стариков

Правда о войсках НКВД. На фронтах Великой Отечественной

Серия «Тайны НКВД»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34111498

Войска НКВД в Великой Отечественной войне / Н.Н. Стариков.:

Алгоритм; Москва; 2015

ISBN 978-5-907024-28-1

Аннотация

Участие боевых частей НКВД в сражениях Великой Отечественной войны – тема малоизученная и мифологизированная. Сперва нам рассказывали про карателей из заградотрядов, которые всю войну только и делали, что стреляли в спину, потом тренды сменились и десятки дилетантских, плохо написанных книг хлынули на неподготовленного читателя.

Николай Стариков – профессиональный историк, много лет занимается историей войск НКВД. Читателю хорошо известна его последняя книга «Войска НКВД в Сталинградской битве». Это первое беспристрастное исследование, полностью написанное на архивных материалах, в том числе и на тех, с которых гриф

«секретно» не снят до сих пор. Историк рассматривает буквально все аспекты деятельности войск НКВД в Великой войне: от охраны военных объектов, до конвойной деятельности.

Книга будет интересна не только специалистам, но всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

Содержание

Вступление	5
1. Состояние оперативной обстановки в западных районах страны и прифронтовой полосе в 1940–1943 гг., задачи войск	13
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Николай Стариков

Войска НКВД в Великой Отечественной войне

Вступление

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. был создан Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). В его состав вошли Главные управления государственной безопасности, рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны, исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), другие службы. В 1937 году НКВД СССР сформировал единое Главное управление пограничных и внутренних войск, в состав которого были включены пограничные войска, внутренние войска, части оперативного назначения, части по охране железнодорожных сооружений, части по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные части, военно-учебные заведения. Начальником Главного управления являлся заместитель Наркома СССР по войскам. В 1939 году части оперативного назначения, по охране железнодорожных сооружений, по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные части получили наименования «войска».

Войска НКВД до 1934 года назывались войсками ОГПУ – войсками специального назначения. Основной составляющей служебной и служебно-боевой деятельности личного состава являлась защита государственной границы от проникновения на территорию страны всякого рода враждебного и преступного элемента, диверсионных и бандитских формирований, охрана важных объектов военного и народно-хозяйственного значения, железных дорог и железнодорожных сооружений, а также конвоирование и охрана заключенных и военнопленных. На выполнение задач была нацелена служебная и боевая подготовка в войсках НКВД накануне Великой Отечественной войны. Командный состав войск, рядовые бойцы выполняли задачи службы в соответствии с Уставами – воинскими и ведомственными правовыми актами. Служба как служба, и войска как войска.

Время рождения войск НКВД связывается с началом существования Советской власти. Первыми специализированными вооруженными формированиями, предназначенными для борьбы с многочисленными врагами большевиков, стали отряды Красной гвардии, другие вооруженные группы, подразделения, созданные из рабочих, матросов. В марте 1918 года все они были объединены в Боевой отряд ВЧК и аналогичные отряды местных отделений чрезвычайных комиссий. Военизированные отряды ВЧК в ходе Гражданской войны выполняли оперативно-боевые задания по ликвидации не согласных с политикой Советской власти организаций, со-

юзов, подпольных групп, отрядов анархистов и вооруженных мятежников, по пресечению массовых беспорядков. Большая работа проводилась отрядами ВЧК в борьбе с уголовным бандитизмом, преступниками всех видов.

К началу 1919 г. были сформированы войска ВЧК, части которых с первых дней существования принимали непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Гражданской войны совместно с подразделениями Красной Армии. Но то были случаи, связанные с особыми обстоятельствами. Основной же обязанностью войск ВЧК являлась борьба с «контрреволюцией». В 1918–1919 гг. ими были пресечены более трехсот выступлений против Советской власти, ликвидированы четыре с половиной сотни враждебных советской власти вооруженных формирований и групп [1а].

Недобрую славу «беспощадных» приобрели в народе войска ВЧК-ОГПУ в последовавшие после Гражданской войны годы. Тогда недовольство граждан России, вызванное реквизициями, экспроприациями, национализациями, разграблением церквей, поруганием народных святынь, низкой оплатой труда, безработицей, привели едва ли не повсеместно, от Сибири до берегов Волги, Дона и Кубани, в Тамбовской губернии, к возникновению вооруженных групп, отрядов, иных формирований из людей, недовольных деятельностью большевиков. В жестокой форме подавлялись все эти народные выступления, в первую очередь войсками ОГПУ.

Получали части и подразделения войск ОГПУ боевые

приказы от местных партийных и советских органов власти на выполнение задач по ликвидации бандитских групп уголовного толка, националистических формирований, иного характера заданий соответствующих политической обстановке. Судить сейчас, с высот прожитого времени, надо ли было применять войска ВЧК-ОГПУ в том или ином случае, вряд ли есть надобность. В настоящее время существует много вопросов, на которые нет ответа. Самый главный из них – ради какой надобности был совершен в пользу большевиков переворот государственной власти в России в 1917 году, а потом прошла глубоким плугом по телу страны Гражданская война, когда истинные патриоты страны во имя одной и той же Родины неистово убивали друг друга: «белые» «красных», «красные» «белых»? Зачем многие годы в форме ВЧК-КГБ властвовала «диктатура пролетариата», уничтожавшая всех инакомыслящих соплеменников, «контрреволюционеров», «врагов народа»? Во имя чего уже с принятой в 1936 году Конституцией, провозгласившей построение социализма в СССР, в конце тридцатых годов по стране прокатилась высокая волна политического террора? Ответ напрашивается один: все обрушившиеся на Великую Россию беды совершались по вине полуграмотных лидеров партии большевиков, захвативших неожиданно власть в стране и оказавшихся не способными понять, сколь большие беды с помощью военной силы и созданных ими особых органов несут они стране во имя призрачного коммунизма. А мечта о пу-

стозвонном виртуальном мире, перевернувшая жизнь России с ног на голову, лопнула потом в одночасье, как мыльный пузырь, но унесла с собой бесчисленное количество безнаказанно загубленных судеб людских и человеческих жизней. Не порази Россию в 1917 году государственный переворот, власть партии большевиков с ее законами и беззаконьем, не исключено, могло и не быть Великой Отечественной войны с ее тяжелыми до сего времени политическими и экономическими последствиями. Могло бы не быть, в конечном итоге, развала Российской империи, которую те же самые большевистские «гении» поделили на составляющие территории по национальному признаку, так же как потом кучка не менее рьяных последователей, тоже «революционеров» до невозможности, не ведавших, что творят, в одночасье расчленила «Единую и неделимую», СССР. Получилось то, что имеем.

Но вернемся к концу тридцатых годов прошлого столетия. Шли годы, жизнь в новой советской стране набирала силу, подрастало молодое поколение в ореоле нового времени, в условиях полнокровной жизни народа с неизменным веянием надежд на светлое будущее. В предвоенные годы в советской стране жизнь наладилась. Повстанческие отряды прекратили свое существование. Повсеместно были ликвидированы уголовного толка бандитские формирования, снизилась до минимума преступность. Советский Союз стал признанной Родиной для равноправных народов Великой России. Люди жили небогато, старшее поколение свыклось или

делало вид, что свыклось, с Советской властью, молодое воспринимало жизнь таковой, какую она видела. Для всех граждан страны существующая Советская власть стала своей, каждый гражданин имел работу, в полной мере пользовались другими социальными благами. Забывались страшные годы Гражданской войны, голод, раскулачивания, репрессии. Соблюдались объявленные Конституцией права и обязанности граждан. Страна жила полной жизнью, понятие «Родина», «Советская Родина» приобрело единое истинное звучание; милиция, армия, в том числе войска НКВД, партийные органы и руководители местных и иных органов государственной власти пользовались авторитетом и доверием. По всей стране строились фабрики, заводы, машинно-тракторные станции, стадионы, клубы, школы, появились футбольные и волейбольные команды, часто проводились соревнования при большом стечении народа, в домах появилось радио, многие граждане имели патефоны, песни звучали на новых и старых праздниках, просто на сходках, на завалинках по вечерам, люди радовались прелестям бытия. Но не все. В предвоенные годы омрачали жизнь, подрывали уверенность в будущем и надежности жизни в стране Советов грубые, ничем не оправданные политические репрессии.

Истина происходящего в стране репрессивного беспредела и любых иных событий руководством большевистской партии переиначивалась словоизлияниями революционной фразы в собственную «правду», в соответствии с которой

граждане страны должны были говорить во всеуслышание и говорили не то, что есть в реальности, а то, что надо было сказать. Людям напористо внушалась мысль: «все делается во имя коммунизма», «Советские правоохранительные органы зря не арестовывают». Сомневающиеся, протестующие, не согласные с непонятными идеями коммунизма или с арестами органами КГБ простых мужиков – «врагов народа», – тоже пополняли ряды «контрреволюционеров», обитателей лагерей и тюрем.

Конвойные войска НКВД вновь вели по всей стране особые конвои из «контрреволюционеров», «врагов народа», и вновь, вместе с НКВД-НКГБ, они приобрели дурную славу недобрых, жестоких людей в военной форме. И опять-таки большевистская «правда» голословно внушала народу о разоблачении по всей стране шаек опасных государственных преступников. На виду люди верили, куда денешься. Партийные комитеты созывали на предприятиях собрания коллективов, на которых арестованные неведомо за что люди заочно клеймились как агенты иностранных держав, как злые враги советского народа, принимались единогласно резолюции с требованиями расстрелять предателей Родины. Демократия налицо, безусловно. Но если кто-то из присутствующих не успел проголосовать или, упаси боже, поднял руку не тогда, когда поднимали все, он тут же превращался в контрреволюционера.

В эти относительно спокойные предвоенные годы в стра-

не уменьшилось количество нападений бандитских формирований на охраняемые войсками НКВД железнодорожные сооружения, особо важные предприятия промышленности. Происшествия во время охраны объектов связывались в основном с тушениями пожаров, с наводнениями, неисправностями железнодорожного полотна, техногенными и природного характера катастрофами. Подразделения всех видов войск НКВД помимо выполнения своих непосредственных обязанностей нередко привлекались к выполнению задач по поддержанию общественного порядка и государственной безопасности во время проведения мероприятий в дни всенародных праздников, крупных спортивных состязаний.

Однако на благодушие ситуация в стране не настраивала. Накалялась военная обстановка. Войска НКВД в той или иной мере оказывались непосредственными участниками всех военных событий в предвоенные годы.

1. Состояние оперативной обстановки в западных районах страны и прифронтовой полосе в 1940–1943 гг., задачи войск

В 1938 году начались боевые столкновения с японскими захватчиками у озера Хасан. Вместе с местными пограничниками рубежи государственной границы СССР отстаивали подразделения Сибирского полка внутренних войск НКВД. С первых боевых дней личный состав мужественно сражался с нежданно-негаданно объявившимся врагом. Поражение у озера Хасан японцев не вразумило. Весной следующего года они вторглись в районе реки Халхин-гол в пределы Монгольской Народной республики с целью создания плацдарма для последующего нападения на СССР. Советские войска пришли на помощь братской республике. В разгроме захватчиков принял непосредственное участие сводный отряд из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД. За мужество и отвагу в боях на Халхин-голе 230 бойцов и командиров сводного отряда были награждены орденами и медалями Советского Союза. Посильный вклад в победу над японскими захватчиками внес личный состав 8-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Во-

сточно-Сибирская железная дорога работала бесперебойно, военные грузы доставлялись по назначению в срок, диверсий и аварий допущено не было.

В конце 1939 года резко обострилась обстановка на северо-западных границах СССР вследствие враждебной политики, проводимой правящими кругами Финляндии. Разногласия стран по ряду территориальных вопросов привели к возникновению локальных боевых столкновений. Война оказалась неизбежной. Директивой Народного Комиссариата Оборона от 28 декабря 1939 года на войска НКВД были впервые возложены обязанности по охране армейских тылов Северо-Западного фронта. Для выполнения задачи было сформировано 8 полков из личного состава пограничных отрядов и частей войск НКВД оперативного назначения. Железнодорожные коммуникации военного значения, склады на железнодорожных станциях, вагоны с войсковым имуществом в пределах фронта охранялись частями 2-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений.

С целью приобретения боевого опыта на передовую линию фронта советско-финской войны из состава войск НКВД, выполняющих задачи службы в тылу страны, в действующую армию направлялись отдельные подразделения и части. Подобную стажировку прошли состав 8-го мотострелкового полка, 55-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 13-го мотострелкового полка, 3-го полка оперативного назначения. В боевых действиях принима-

ли также участие 4-й, 5-й и 6-й полки войск НКВД [1].

Все предвоенные годы обстановка в западных приграничных районах СССР неизменно оставалась напряженной. Особую активность в это время проявляла военная авиация фашистской Германии. Количество нарушений воздушных границ СССР резко возросло с момента начала советско-финляндской войны. Так, с конца сентября 1939 года в течение двенадцати месяцев немецкие самолеты различных видов 120 раз залетали «по ошибке» на приграничную территорию СССР, с середины октября 1940 года до 1 мая 1941 г. – уже 185, а за последние 12 предвоенных дней пограничники зафиксировали 125 таких нарушений. Рапорты пограничников о нарушениях государственной границы по одним и тем же направлениям подавались всякий раз по команде. В ответ шли указания «На провокации не поддаваться». Как впоследствии выяснилось, «ошибки» летчиков Германских ВВС оказались, по существу, рекогносцировкой будущих путей движения наземных войск, разведкой местности, железных и грунтовых дорог, мостов через реки, самих рек.

Однако основные усилия разведки Германия сосредотачивала на ином направлении. Уже в 1940 году против СССР было нацелено 130 разведывательных и контрразведывательных органов и организаций военной разведки (абвер) и службы безопасности (СД), имевших в своем распоряжении 60 специальных школ по подготовке тайных агентов и диверсантов для выполнения задач на территории СССР. В том же

году количество заброшенных в приграничные районы шпионов и диверсантов выросло, по сравнению с 1939 годом, почти в 4 раза [2].

Для проведения крупных диверсионных акций в тылу Красной Армии с началом войны абвером была сформирована войсковая часть особого назначения, «Бранденбург-800». Кроме обучения тактике диверсионных акций ее подразделения проходили подготовку по захвату важных в военном отношении железнодорожных объектов, мостов через реки, предприятий, выпускающих военную продукцию, их уничтожению или удерживанию до подхода армейских сил.

Одновременно для развертывания подрывной деятельности в стране в предвоенное время и в тылу Красной Армии с началом войны абвер проводил большую работу по созданию широкой сети враждебных националистических формирований и организаций. В этом отношении абвер преуспел. Враждебных СССР националистических организаций в западных районах страны расплодилось множество. Наиболее активными из них были: Белорусский комитет самопомощи (БКС); Белорусский националистический комитет (БНК); Белорусская национальная партия (БНП); Белорусская центральная рада; Союз белорусской молодежи; Организация украинских националистов (ОУН); Украинская повстанческая армия (УПА); Союз молодых славян и другие формирования.

Значительное количество враждебных движений, организаций, формирований было создано в Прибалтике. Это: Шяуляй; Добринику Таутабе Саланга (ДТС) – «Работники национального союза»; Единый фронт активистов; Литовская национал-социалистическая партия; Айзсарги; Кайтселит; Окомайте; Вальдомарос; Вабс; Перконкрустс; Щяюлю-Салонга; Таутиники и другие националистические группы. Большинство из перечисленных организаций имело в своем составе вооруженные боевые группы.

Так, наиболее крупная латвийская профашистская организация Айзсарги насчитывала в своих рядах до 32 000 активных бойцов, из которых по территориальному признаку были сформированы отделения, взводы, роты и даже полки. В процессе восстановления Советской власти в Литве организация была разоружена и запрещена, но не репрессирована.

Националистические организации Западной Белоруссии, Прибалтики, Западной Украины продолжали функционировать нелегально. Накануне войны еще не разгромленные боевые группы активно включились в подрывную работу: совершали диверсии на железных дорогах, осуществляли террористические акции в отношении военнослужащих Красной Армии и представителей местных органов Советской власти, нападали на важные объекты военного назначения.

С апреля 1941 г. абвер начал забрасывать в западные приграничные районы страны войсковые разведывательные

группы во главе с офицерами-разведчиками. Формирования обеспечивались снаряжением для совершения диверсий, имели подробные инструкции об объектах, которые должны были в первую очередь уничтожаться с началом войны [3]. Свое влияние немецкие разведывательные органы распространяли и на собственную армию. В каждом соединении вермахта были созданы разведывательные подразделения, «отделения 1с», которым вменялось в обязанность формировать собственную агентурную сеть в полках и даже батальонах на направлениях наступательных действий и в целях успешного выполнения иных задач, вытекающих из обстановки [4]. Сведений об эффективности деятельности вражеских «отделений 1с» нет. Можно полагать, в связи со стремительным продвижением германских вооруженных сил по западным районам СССР никакая агентура не смогла бы поспевать за наступающими войсками и тем более идти впереди наступающих войск. А вопросы обороны немцев не интересовали. До Москвы, а потом до Сталинграда и Кавказа было еще далеко.

В самый канун начала войны, с 15 июня 1941 года абвер и командование соединений вермахта осуществили массовую заброску в приграничные районы СССР агентуры и диверсионных групп с задачей оказывать помощь войскам разведывательными данными на основных направлениях наступления.

Органы НКГБ, НКВД, военная контрразведка, разведы-

вательные аппараты пограничных войск НКВД проделали в предвоенное время большую работу по разоблачению и ликвидации вражеской агентуры и враждебных формирований. Так, в течение 1940 и первого квартала 1941 годов в западных районах Белоруссии, Украины, Прибалтики было раскрыто и ликвидировано 66 резидентур германской разведки, 1596 немецких агентов и их пособников. За семь месяцев 1940 года на территории Киевского особого военного округа было разоблачено и уничтожено 30 оуновских и родственных им банд. Только в течение последних предвоенных четырех суток было ликвидировано 211 диверсионно-разведывательных групп [5]. Общее количество вражеской агентуры, задержанной на всем протяжении западной границы СССР в первом квартале 1941 года, увеличилось по сравнению с 1940 годом в 5 раз, при этом на важных оперативных направлениях – в 10–12 раз [6].

В предвоенные годы западную границу СССР прикрывали: 6-й, 9-й, 10-й, 12-й, 105-й, 106-й, 107-й пограничные отряды. В приграничных районах в это время дислоцировались 11 полков оперативного назначения, четыре дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, одна дивизия и две бригады конвойных войск. Из состава частей оперативного назначения в Прибалтике борьбу с профашистскими националистическими формированиями вели 1-й, 3-й, 5-й мотострелковые полки. Общая численность пограничных частей, частей оперативного назначения и других

войск НКВД составляла около 100 000 человек [7].

Однако, несмотря на столь значительные силы и результативность действий органов НКГБ, военной разведки и контрразведки, войск НКВД, многие шпионы, диверсанты, националистического толка банды уцелели. Одной из причин неудач в борьбе с враждебным и преступным элементом в Прибалтике являлась слабо развитая агентурная сеть на местном уровне: в войсках НКВД она отсутствовала как таковая, не хватило времени на ее создание. В пограничных войсках она имелась, но лишь в интересах охраны государственной границы. В приграничных районах операции по ликвидации диверсионных групп и враждебны вооруженных формирований велись по большей части без оперативной осведомленности о положении дел, сугубо войсковыми методами. Потому многие из бандгрупп оказались не обнаруженными, сумели подготовиться и с началом войны приступили к активным действиям.

Оперативную обстановку в Прибалтике и Западных приграничных районах страны к началу войны можно характеризовать наличием значительного количества вооруженных враждебных СССР формирований (политический бандитизм), пользующихся, в подавляющем большинстве, поддержкой местного населения, малым количеством бандформирований криминального толка, наличием лесных массивов, способных укрывать большие и малые националистические группы и организации, вражеских шпионов, диверсан-

тов.

После первых же выстрелов на границе обстановка в тылу фронтов резко обострилась, в первую очередь, в результате активной деятельности оставшихся не репрессированными националистических групп. Местами еще за один-два часа до начала боевых действий националистическим формированиям удалось во многих местах спилить столбы и порвать линии проводной связи в звеньях «дивизия – корпус – армия», совершить ряд диверсий на железнодорожных станциях, аэродромах и террористических акций по уничтожению командного состава Красной Армии. Имелись случаи нападения бандгрупп на небольшие колонны военнослужащих.

Весьма активную деятельность с началом войны предприняли разведывательные органы противника. В тылу фронтов незамедлительно началось наращивание количества агентуры, диверсионных групп. Даже в пределах оперативного тыла появлялись небольшого состава десанты. Так, только за первые три дня войны в прифронтовой полосе и сопредельных районах Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов было зафиксировано более 40 случаев высадки таких десантов. Диверсионными группами и десантами в тылу фронтов удалось захватить 18 мостов на реках и несколько аэродромов, взорвать 5 военных объектов, совершить 12 нападений на позиции зенитных подразделений, посты ВНОС и объекты на железных дорогах [8].

Неблагоприятное развитие событий на фронтах войны

для Красной Армии стало стимулом для более широкого размаха враждебной деятельности националистических групп на территории Западной Украины и Прибалтийских республик. Так, местные польские националисты организовали повстанческие выступления горожан в городах Львов и Тирасполь с призывами не подчиняться Советским властям [9]. Латвийские айзсарги открыто и активно оказывали военную помощь немецким войскам в захвате Риги и других городов [10].

По имеющимся материалам, в тылу указанных фронтов лидерами националистических организаций за шесть первых дней войны были совершены 12 повстанческих выступлений, захвачены и ликвидированы органы советской власти в 5 населенных пунктах, имелись случаи нападения вооруженных групп повстанцев на военные городки, совершения ими террористических акций в отношении военнослужащих, партийных и советских представителей местных органов государственной власти.

Как свидетельствует опыт, активная деятельность националистических формирований отмечалась чаще всего на удалении 30—100 км от линии фронта, но были случаи появления групп активистов-националистов в 170—250 км, в отдельных случаях в 300 км от переднего края.

В последующем оперативная обстановка в тылу фронтов начала обостряться деятельностью преступников всех мастей. Количество преступного элемента с началом войны за-

метно возросло за счет появления таких преступлений, как дезертирство, уклонение от мобилизации, мародерство, открытое и скрытое хищение продовольственных товаров со складов и из магазинов, из колхозных амбаров, разбойные вооруженные нападения на объекты народного хозяйства.

По мере приближения фронта вносили свою лепту в ухудшение обстановки заключенные, бежавшие из колоний и тюрем, а также во время пеших переходов колонн и нападений самолетов противника. Есть данные, когда в подобных условиях колонна заключенных в несколько сотен человек разбежалась. В ряде эпизодов (до 50 %) случаи побегов пресечены не были [11]. Сколько этих людей оказалось на прифронтовых дорогах, в лесах и населенных пунктах, сведений нет, но улучшению оперативной обстановки они, несомненно, не способствовали. Вероятнее всего, беглецы быстро сбивались в банды уголовников.

Обстановка в тылу фронтов и на сопредельных территориях, на прифронтовых дорогах в первые недели войны складывалась таким образом, что быстрое пресечение враждебных и преступных проявлений, наведение порядка и безопасности на прифронтовых коммуникациях превратились в первостепенную задачу органов государственной власти и военного командования. В соответствии с требованиями Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», обязанности по поддержа-

нию общественного порядка и государственной безопасности возлагались на Военные советы фронтов и командование войсковых соединений на местах. Непосредственно контроль над соблюдением порядка и правил, установленных военным командованием, возлагался на военных комендантов городов и других населенных пунктов [12].

Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1941 года «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов», «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника» легли в основу организации и проведения мероприятий по укреплению общественного порядка и государственной безопасности не только в прифронтовой полосе, но и на всей территории СССР [13].

Учитывая чрезвычайно сложную обстановку в тылу фронтов и прилегающих местностях, Постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 июня 1941 года для охраны тыла действующей армии, в первую очередь для борьбы с вражескими десантами и диверсионными группами, националистическими формированиями привлекались войска НКВД. На выполнение задач назначались в первую очередь пограничные войска НКВД западных округов и отдельные части войск НКВД оперативного назначения. Кроме того, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 26 июня 1941 года для оказания помощи войскам по охране тыла привлекались части и подразделения других войск НКВД, находя-

щихся в границах прифронтовой полосы. При этом старшим оперативным начальником всех войск НКВД, независимо от принадлежности, являлся начальник войск НКВД по охране тыла действующей армии. Для поддержания порядка и безопасности на подведомственных территориях в прифронтовых районах руководство местных органов государственной власти формировало свои вооруженные отряды и даже части. Но были они малочисленными, без достаточной военной подготовки, без четкой организации и организованности, поэтому особой роли в деле борьбы с националистическими и диверсионными бандитскими формированиями не сыграли. К тому же они незамедлительно включались по решению Военных советов фронтов в состав действующей армии. Так, созданный в Риге Латышский полк рабочей гвардии и другие небольшие отряды первоначально развернули активную борьбу с националистическими формированиями, но были вскоре включены в состав 22-й дивизии войск НКВД оперативного назначения, личный состав которой уже вел боевые действия с противником.

В соответствии с директивой Центрального комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 29 июня 1941 года, приказом НКВД СССР от 7 июля 1941 года к борьбе с враждебными формированиями и диверсионными группами противника были привлечены местные органы НКВД и милиция.

Известно, успех работы органов внутренних дел в зна-

чительной мере зависит от количества привлеченных местных жителей, сил общественности. В предвоенные годы во всех населенных пунктах создавались и активно помогали милиции и местным органам НКВД бригады содействия, а также группы по поддержанию общественного порядка [14]. Но вследствие массовой мобилизации граждан в ряды вооруженных сил, на строительство объектов оборонного значения и на производство продукции военного времени, а также большой миграции населения в прифронтовых районах, бригады содействия распались, органы НКВД и милиции утратили хорошо налаженные связи с активом местного населения, а вместе с тем возможность оперативно реагировать на враждебные и преступные проявления. Изменились и задачи милиции.

В результате быстрого перемещения фронтов в глубь СССР националистические формирования, бандитствующие группы вскоре остались далеко позади, диверсанты не успевали прибывать на место назначения, нередко выбрасывались на самолетах в распоряжение своих войск. Наиболее опасное развитие событий в тылу фронтов переместилось в ином направлении, но тоже требовало принятия не менее решительных мер. Фронтовые коммуникации оказались забитыми массами уходивших в тыл страны эвакуированных граждан с большой прослойкой враждебного и преступного элемента. Прифронтовые коммуникации перестали быть путями не только для совершения маневров войск,

но и для обеспечения фронта продовольствием, боеприпасами, горюче-смазочными материалам и всеми другими видами снабжения, без которых действующая армия существовать не могла.

Регулированием движения на прифронтовых дорогах должны были заниматься дорожные войска Красной Армии, ведавшие дорожно-эксплуатационной и дорожно-комендантской службой [15]. Но они оказались неспособными справиться с громадным объемом работы. Войска НКВД по охране тыла едва ли не в полном составе были привлечены к выполнению задач по наведению порядка в прифронтовой полосе. При этом большое значение имело поддержание общественного порядка в крупных городах и других населенных пунктах, на железнодорожных станциях, в речных портах, в пунктах погрузки и выгрузки воинских грузов, оказавшихся на путях следования уходящих в тыл страны отступающих войск и гражданских лиц. Для выполнения задачи был задействован личный состав частей войск НКВД, расположенных или оказавшихся в данной местности, сотрудники местных органов НКВД и милиции, бригады содействия. В Москве и пригородах поддержанием общественного порядка и государственной безопасности занимался личный состав Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН), 15-й, 16-й, 36-й дивизии войск НКВД. В октябре 1941 г. для усиления гарнизона Москвы была создана ОМСДОН-2. В Ленинграде задачу выполняли 13-й мото-

стрелковый, 225-й конвойный полки НКВД, в Туле 115-й и 156-й полки внутренних войск [15-1].

Неблагоприятное развитие событий, большие потери на фронте требовали пополнений. Значительная часть пограничных войск и все части войск НКВД оперативного назначения были привлечены решением Военных советов фронтов к ведению боевых действий. Большая часть частей войск НКВД в полосе действий Южного и Юго-Западного фронтов не выводилась потом из боя в течение 6–7 месяцев.

Отток сил и средств милиции, местных отделов НКВД для поддержания общественного порядка в населенных пунктах и регулирования движениями потоков на фронтовых коммуникациях немедленно сказался на состоянии оперативной обстановки в малых населенных пунктах и прилегающих местностях. Как и в первые дни войны, в западных районах страны появились случаи мародерства, грабежей среди бе- ла дня небольшими группами, воровства, стали повсеместно возникать бандгруппы. Для эффективного пресечения и быстрого раскрытия преступлений у местных органов милиции и НКВД попросту не хватало сил. Ушли на фронт добровольческие рабочие отряды, распались бригады содействия. Имели место случаи, когда местные жители приходили к пограничникам службы войскового заграждения и сообщали о лицах, совершивших враждебные и преступные деяния. Но тяжелая военная обстановка, приближение фронта не могли не сказаться на психологическом настрое жителей деревень

и сел прифронтовых районов. Определенная часть граждан начала прислушиваться к шепоту вражеской агентуры, ее пособников о непобедимости и скором приходе немецко-фашистских освободителей от большевистского рабства, обещаниям хорошей жизни после победы. И хотя пропаганда немецкого «рая» не соответствовала сведениям, идущим из оккупированных врагом территорий, отдельные люди надеялись. В соответствии с этой верой можно было грабить склады и железнодорожные вагоны с военным и народнохозяйственным имуществом, срывать мероприятия, проводимые местными органами советской власти, военным командованием. Имели место случаи, когда в прифронтовых городах агитаторы профашистского толка открыто проводили антисоветские митинги, на которых призывали население противодействовать мероприятиям местных органов власти, запасаться продовольствием [16]. Оперативная обстановка в тылу отступающих фронтов, особенно в районах Подмосковья, оставалась крайне напряженной. В этой связи вокруг столицы была организована усиленная служба войскового заграждения силами пограничных и других войск НКВД с задачей не допустить проникновения на территорию Москвы враждебного и преступного элемента, диверсионных групп противника, наводнения столицы идущими в тыл страны массами граждан, отступающими частями и подразделениями Красной Армии.

Таким образом, оперативная обстановка в западных райо-

нах страны накануне войны и в тылу фронтов с началом боевых действий во многом была связана с враждебной деятельностью против СССР профашистских националистических организаций, с активными действиями агентуры и диверсионных групп немецких спецслужб, появлением банд уголовного толка. В не меньшей степени была она связана с недостатком сил и средств для успешной борьбы с враждебными и преступными формированиями как в прифронтовой полосе, так и на сопредельных территориях.

Не менее важной причиной недостаточно результативной служебно-боевой деятельности органов НКГБ, военной разведки и контрразведки, войск НКВД, милиции являлась слабое между ними взаимодействие, потеря связей с местным населением, распад бригад содействия, слабо развитая агентурная сеть. В большей мере недостатки относились к южному крылу советско-германского фронта.

Оперативная обстановка в тылу фронтов в начале 1942

2.

В конце 1941 – начале 1942 гг. положение фронтов стабилизировалось, однако оперативная обстановка в прифронтовой полосе и сопредельных территориях вновь обострилась. Как и в начальный период Великой Отечественной войны, основные усилия подрывной деятельности враждебных формирований были нацелены на прифронтовую полосу [17].

Провал плана «Блицкриг» и перспектива затяжной вой-

ны вынудили немецкие разведывательные и контрразведывательные органы принимать лихорадочные меры для расширения диверсионно-разведывательной работы в тылу действующей Красной Армии с учетом перспективы боевых действий в глубоком тылу СССР. Кроме своих обычных шпионов и диверсантов с их разведкой и диверсиями были широко использованы предатели Родины, пособники врага, преступный элемент, находившиеся на освобожденных территориях. Переодетые в красноармейскую форму доморощенные агенты противника переправлялась через линию фронта под видом «отставших от своих частей военнослужащих», «разыскивающих свои части» или «вышедших из окружения» [18]. Перед ними немецкая разведка ставила задачи не менее важные, чем совершение диверсионных акций: «моральные диверсии». Морального толка агентура распространяла ложные и провокационные слухи, листовки с пропагандистскими измышлениями о «гуманности» немецких войск и оккупационных властей, в то же время распускала молву, дискредитирующую деятельность органов советской власти, военное командование Красной Армии, войск НКВД. Так, в тылу 6-й армии Юго-Западного фронта были разоблачены несколько агентурных групп противника в составе 2–3 человек, которые под видом патрулей проверяли документы в населенных пунктах, при этом своим поведением и грубым обращением с жителями провоцировали недовольные высказывания в адрес властей всех уровней и

военнослужащих Красной Армии [19].

Не брезговали немцы искренней дружбой и с матерыми уголовниками. Из этих «друзей» немецкой армии создавались диверсионно-бандитские группы. В конце 1941 – начале 1942 годов подобные формирования, сколоченные из разрозненных групп дезертиров и иного рода преступного элемента, начали создаваться на оккупированных территориях, а затем появляться в прифронтовой полосе действующих армий [20]. Формы и методы работы разведывательных органов противника по созданию диверсионно-бандитских групп не отличались особой тщательностью подготовки. Надежные бандиты-предатели не могли сдать органы НКВД или милиции, но и выполнять сложные задания в тылу Красной Армии тоже не были способны. Сколотить банду, совершить диверсионный акт, потом погибнуть – такая перспектива планировалась немцами для каждой группы подопечных «борцов с большевизмом». Так, 19 декабря 1941 года в тылу 21-й армии был задержан немецкий агент. Он признался, что имеет задание сколотить бандитскую группу из уголовного элемента для уничтожения какого-либо штаба войсковой части или подразделения Красной Армии, а также для целеуказания ночным бомбардировщикам сигнальными ракетами мест расположения важных военных объектов. Аналогичные задачи имели агенты, заброшенные в тыл 13-й армии [21]. 8 декабря 1941 г. оперативно-боевой группой 23-го пограничного полка во взаимодействии с сотрудника-

ми местной милиции была выявлена и ликвидирована диверсионно-бандитская группа в составе 7 человек, состоящая из уголовников и дезертиров, которая совершила ряд диверсионных актов на территории Ворошиловградской области. Возглавлял банду завербованный немцами агент-уголовник [22]. Для увеличения количества враждебных формирований в близких к прифронтовой полосе районах в первые месяцы 1942 г. стали появляться специально подготовленные немцами разведывательные группы, в задачу которых входило создание из преступного элемента диверсионных, террористических групп и повстанческих формирований для оказания помощи наступающим войскам.

В начале 1942 г. на ухудшение оперативной обстановки в тылу фронтов оказывал влияние тот факт, что в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков городах и других населенных пунктах оставались укрывающиеся от органов НКГБ и милиции пособники врага, сотрудники оккупационной администрации, иного рода предатели Родины. Эти лица, как правило, имели оружие, скрытые тайники с продовольственными товарами, потому являлись потенциальными пособниками врага, перспективной базой возникновения бандитских и иных враждебных формирований [23].

По решению ряда Военных советов фронтов на освобожденных от оккупантов территориях, в крупных и малых населенных пунктах войсками НКВД были проведены крупные операции по очистке от ставленников и пособников врага,

инного рода враждебного и преступного элемента.

В первом квартале 1942 года вновь увеличилось количество заброшенной в прифронтовую полосу и тыл страны разведывательной агентуры противника [24]. Улучшилась и работа по ее разоблачению. Показательными в этом отношении являются отчетные материалы по Юго-Западному фронту. Если с 1 сентября 1941 по 1 января 1942 годов личным составом войск НКВД в прифронтовой полосе было задержано 185 шпионов и диверсантов, то лишь в январе 1942 года – 155. Всего же за 1941 год войсками НКВД было задержано чуть более 1000 агентов, а только в течение первого квартала 1942 г. – 570 [25].

Представляют интерес данные о количестве задержанных в прифронтовой полосе и сопредельных территориях шпионов, диверсантов, бандитов за январь – февраль месяц 1942 г. по фронтам. По Волховскому, Калининскому и Брянскому фронтам показатели даны только за февраль [26].

Наименования фронтов	Шпионы	Бандиты и диверсанты
Волховский	10	—
Северо-Западный	41	5
Калининский	7	6
Западный	25	—
Брянский	17	—
Юго-Западный	159	29
Южный	150	7
Крымский	52	3

Не надо быть особым стратегом, чтобы сделать вывод,

что вражеская разведка не зря сосредоточивает внимание на южном крыле советско-германского фронта: значит, на этом направлении, вероятнее всего, будут разворачиваться основные события в перспективе. Неизвестно, в какой мере были учтены результаты служебно-боевой деятельности советских разведывательных и контрразведывательных органов, сотрудников милиции, проведение специальных операций войсками НКВД в планах Генерального штаба Красной Армии и Верховного Главнокомандующего на военные действия летнего периода 1942 г. Но именно на этих направлениях немцы дошли потом до Кавказа и Сталинграда.

В начале 1942 г. известно было также, что агентура противника стала проявлять интерес к важным промышленным объектам в глубоком тылу страны. Диверсионные группы противника были обнаружены в районе городов Куйбышев, Горький, Сталинград и даже в районах промышленного Урала [27].

В целях пресечения попыток проникновения враждебного и преступного элемента к крупным промышленным объектам по указанию Государственного Комитета Обороны СССР вокруг предприятий создавались линии войскового заграждения силами войск НКВД. Так, личный состав 11-й, 15-й и 16-й дивизий внутренних войск НКВД выполнял служебно-боевые задачи на подступах к важным объектам в Московской зоне Западного фронта и на заставах вокруг Москвы.

При этом только личным составом 11-й дивизии на линии заграждения было задержано почти две с половиной тысячи человек, идущих в сторону Москвы [28] без документов, удостоверяющих личность, с просроченными документами, с временными удостоверениями, вызывающими подозрение. На фильтрационных пунктах среди задержанных были выявлены несколько шпионов и диверсионных групп, диверсантов-одиночек, десятки различного рода преступников, идущих в Москву с враждебными и преступными намерениями.

Постановлением Государственного Комитета Оборона СССР от 4 января 1942 года перед войсками НКВД была поставлена задача в кратчайшие сроки по всем направлениям усилить борьбу с враждебными формированиями в тылу фронтов и страны. В первую очередь за счет создания надежной агентурной сети и дислокации войсковых частей и подразделений в наиболее важных с оперативной точки зрения местностях. Во исполнение постановления ГКО СССР в городах и других крупных населенных пунктах, освобожденных частями Красной Армии от оккупантов, выставлялись гарнизоны из личного состава внутренних войск НКВД. Они были сформированы по приказу НКВД СССР от 4 января 1942 года из частей войск оперативного назначения. В перспективе предполагалось, что Красная Армия будет и впредь успешно вести наступательные действия, что освобожденных городов и других населенных пунктов будет множество, так что создавалось соответствующее количество частей и

соединений внутренних войск. Подразделения внутренних войск должны были входить в населенные пункты сразу после их захвата наступающими частями Красной Армии.

Перед личным составом ставились задачи: брать под охрану важные объекты, нести на объектах гарнизонную и караульную службы, поддерживать общественный порядок в населенных пунктах, оказывать всестороннюю помощь местным органам государственной власти в налаживании функций управления, местным отделениям НКВД и милиции в налаживании службы, выявлять и задерживать вражескую агентуру, преступников, пособников оккупантов [29].

Для выполнения поставленных ГКО СССР задач в составе внутренних войск НКВД были сформированы и преобразованы десять стрелковых дивизий, три отдельных мотострелковых и один стрелковый полки. На основании Постановления ГКО СССР от 7 февраля 1942 года были сформированы еще восемь стрелковых бригад, один отдельный стрелковый полк и три отдельных стрелковых батальона [30].

Изменилась оперативная обстановка в прифронтовом тылу, изменились задачи и войск НКВД по охране тыла действующей армии. Вместо проверки документов в движущихся по фронтовым дорогам массах людей и регулирования движения на коммуникациях личному составу вменялось в обязанность вести борьбу с агентурой, диверсионными группами и десантами противника, бандитскими формированиями.

ями в прифронтовой полосе. Войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности стали привлекаться для выполнения задач по поддержанию порядка и государственной безопасности по месту дислокации. Военными советами ряда фронтов на войска НКВД по охране железнодорожных сооружений были возложены обязанности по наведению порядка на железнодорожных магистралях в прифронтовой полосе и прилегающих местностях, по сопровождению и охране воинских грузов. Накопленный войсками опыт по наведению порядка на железных дорогах лег затем в основу Инструкции о порядке передвижения граждан по железнодорожным и водным путям в военное время. Инструкция была утверждена приказами НКВД СССР и Народного Комиссариата речного флота от 11 апреля 1942 года [31].

Для улучшения общественного порядка и безопасности Военные советы фронтов значительно ужесточили режим проживания и нахождения граждан в пределах фронтовой полосы и вблизи важных объектов военного и государственного значения. Местные органы советской власти, милиция обязывались систематически проводить проверки проживающих в населенных пунктах местных жителей, правомерность нахождения посторонних лиц. Хозяевам подворий и квартир запрещался прием на постой и проживание кого бы то ни было, в том числе военнотружущих, без разрешения местных органов советской власти [32]. В отдельных пунктах

и районах прифронтовой полосы не разрешалось или ограничивалось передвижение гражданского населения. Гражданскому населению запрещалось также посещение пунктов и мест, имеющих важное военное значение: мест разгрузки воинских эшелонов, отгрузки или выгрузки боеприпасов, военных технических средств, складирования военного имущества. Запреты предпринимались с целью пресечения возможностей вражеской агентуры вести наблюдение за объектами военного значения, маскируясь под местных жителей. По решению Военного совета Северо-Западного фронта впервые было проведено отселение местных жителей из 10-километровой полосы, примыкающей к передовой линии фронта.

Улучшение военной обстановки на фронтах в начале 1942 года позволило Военным советам фронтов и НКВД СССР освободить большинство частей и соединений войск НКВД от ведения боевых действий. В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования, приказом НКВД СССР от 11 февраля 1942 года части и соединения других видов войск НКВД были выведены из оперативного подчинения начальнику войск НКВД по охране тыла. Указанием начальника Генерального штаба Красной Армии Военным советам фронтов запрещалось использовать части войск НКВД для выполнения задач, выходящих за рамки их непосредственных обязанностей.

Освобождение от обязанностей по охране тыла действующ-

щей армии позволило командованию частей сосредоточить внимание личного состава на совершенствовании методов выполнения собственных служебно-боевых задач, как в системе охраны объектов, так и в вопросах безопасности от нападения диверсионных групп и десантов противника. Командиры частей начали налаживать с территориальными органами НКВД и милицией регулярную телефонную связь, уточнять вопросы взаимодействия на случай возникновения реальной угрозы появления противника, бандформирований вблизи охраняемых объектов. Для организации непрерывного наблюдения за окружающей местностью и совместной работы начали создаваться в населенных пунктах бригады содействия. Частями, кроме того, были уточнены вопросы взаимодействия с подразделениями противовоздушной обороны, службой ВНОС, местными органами советской власти с целью своевременного получения соответствующей информации.

Проблемы организации борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника и бандитскими формированиями в прифронтовой полосе в полном объеме решались Управлениями войск НКВД по охране тыла действующей армии. В оперативном отношении на время проведения специальных операций или отдельных акций Управлениям подчинялись войска и местные органы НКВД, милиция, другие задействованные в мероприятиях силы и средства.

Оперативная обстановка в прифронтовой полосе в по-

следние месяцы первого полугодия войны складывалась следующим образом. Части Красной Армии в октябре и начале ноября месяцах продолжали отходить на восток. В городах и других населенных пунктах скапливалось огромное количество всевозможных грузов, эвакуированного скота, материальных ценностей, дворы и улицы были забиты военнослужащими, эвакуированным гражданским населением. В это же время наблюдался процесс стабилизации положения фронтов. Был освобожден Ростов-на-Дону, части левого крыла Южного фронта подходили к Таганрогу. В связи с переходами противника к обороне его разведывательные органы резко усилили свою деятельность в прифронтовой полосе Южного фронта и прилегающих районах. Абвер начал массовую заброску агентуры с целью шпионажа, совершения диверсий и террористических актов. Интенсивность заброски вражеской агентуры наблюдалась в декабре месяце после разгрома немцев под Москвой. Частями войск НКВД в декабре было задержано и разоблачено 202 вражеских агента. При этом значительная часть задержанных оказывались лицами из числа бывших военнопленных и «вышедших из окружения», «отставших от своих частей».

Переброска вражеской агентуры осуществлялось, как правило, упрощенным способом. Агенты получали задание, в сопровождении офицеров разведки переправлялись через линию фронта и, пользуясь гостеприимством граждан населенных пунктов, укрывались в них, как «разыскивающие

свою часть», затем уходили в тыл. Агентура с более важными заданиями забрасывались в прифронтовую полосу или глубокий тыл на самолетах. Применяли немцы еще один способ забрасывания своей агентуры – оставление в населенных пунктах, освобожденных Красной Армией. Каким бы образом агентура ни забрасывалась, перед ней ставились задачи шпионского и диверсионного характера. Круг задач по разведке был различным, но неизменным оставался сбор сведений о частях Красной Армии, о подвозе грузов военного назначения, о наличии в прифронтовой полосе военных заводов, их работе и новых пунктах нахождения после эвакуации в отдаленные районы. Задания по диверсиям сводились к попыткам совершения диверсионных актов на железнодорожном транспорте и промышленных объектах. Приоритетным направлением деятельности вражеской разведки оставалось южное крыло советско-германского фронта. Вражеская разведка придавала большое значение и «моральным диверсиям». Это распространение пораженческой агитации с помощью листовок с ложными представлениями о «гуманности» немецкой армии, привлечение к этой работе лиц из числа недовольных советской властью граждан и особенно военнослужащих Красной Армии. Наряду с выполнением основного задания агентура немцев постоянно была нацелена на совершение террористических актов по отношению к командному составу Красной Армии и отравление красноармейцев действующей армии.

Решала вражеская агентура и еще одну задачу – создание бандгрупп т. н. политического толка, враждебных Советской власти вооруженных формирований с целью вовлечения их в борьбу с Красной Армией.

Так, 6 декабря 1941 года на территории Ворошиловградской области личным составом 23-го пограничного полка во взаимодействии с местной милицией была ликвидирована банда в количестве 7 человек, состоявшая из уголовников и дезертиров. Во главе банды стоял агент немецкой разведки. Банда занималась грабежами и убийствами, а в последующем должна была перейти от совершения преступлений уголовного толка к борьбе против руководства местных органов власти и командного состава Красной Армии, совершать диверсии на промышленных объектах.

21 октября 1941 года в селе Ровеньки той же области была обнаружена и ликвидирована банда, состоящая из дезертиров, которая грабила местных жителей, убивала тех людей, которые пытались сопротивляться преступным действиям бандитов.

22 декабря 1941 года на ст. Луганская в штаб 23-го пограничного полка поступила информация от местного жителя, что неизвестные только что вскрыли оружейный склад, при этом украдено 15 винтовок, ящик с боеприпасами и жидкостью «КС».

Как потом выяснилось, грабители имели задание немецкой разведки осуществлять в прифронтовой полосе Юж-

ного фронта грабежи, развивать среди гражданского населения панические настроения, срывать мероприятия советской власти по стабилизации обстановки, проведению оборонительных работ. В помощь группе с самолета противника были сброшены пачки листовок с призывами к местному населению о ликвидации местных органов советской власти.

Заметный рост активной деятельности агентуры противника наблюдался в начале 1942 года. Советские военные разведывательные и контрразведывательные органы на основе поступающих сведений из различных источников информировали руководство НКВД СССР о реальной угрозе появления весной и в летнее время в тылу фронтов и на сопредельных территориях крупных десантов и диверсионных групп противника. В целях придания организованного характера борьбе с противником в прифронтовой полосе и тылу страны НКВД СССР директивой от 17 марта 1942 года объединил все силы и средства на выполнение этой задачи.

Директивой было определено, что руководство борьбой с диверсионными группами и десантами противника в стране возлагается на КРУ НКВД и КРО НКВД-УНКВД СССР. Все органы НКВД при получении сведений о заброске противником диверсионных групп, задержании диверсантов и агентов должны были немедленно сообщать в НКВД, УНКВД и во второе управление НКВД СССР. При этом оперативные органы НКВД (территориальные, транспортные, экономические, особые, войсковые, милиции) обязывались при-

нимать активное участие в поиске диверсантов. Командование войсковых частей НКВД и Красной Армии обязывалось выделять по требованию руководства местных органов НКВД необходимое количество бойцов и командиров для прочесывания местности и обнаружения десанта. В центре и на местах органы НКВД должны были установить тесные контакты с частями ПВО и службой ВНОС с целью своевременного получения от них сведений о выброске или высадке десанта. Директива требовала розыскные мероприятия по обнаружению десантников проводить быстро, используя для этой цели расположенные поблизости войсковые части НКВД, все находящиеся в распоряжении местных органов НКВД и милиции оперативные группы, истребительные батальоны [33].

Войска НКВД в срочном порядке были повсеместно предупреждены о вероятном развитии событий в ближайшее время и пребывали в постоянной боевой готовности к поиску и ликвидации десанта противника. Военными советами фронтов в спешном порядке были разработаны планы противодесантной обороны. При этом войскам НКВД отводилась роль основной войсковой силы, способной оперативно решать вопросы по ликвидации появившегося противника. Противодесантная оборона включала комплекс мероприятий по пресечению попыток немцев высаживать десанты в прифронтовой полосе и их уничтожению в кратчайшие сроки. Впервые подобные планы были разработаны и успешно

выполнялись в Московской зоне обороны в конце 1941 г.

По согласованию с Военными советами фронтов, командным составом Управления войск НКВД по охране тыла и войсковых частей НКВД по месту дислокации, была проведена рекогносцировка наиболее вероятных районов выброски и мест высадки десантов, маршрутов выдвижения к ним от расположения воинских частей. На основе полученных данных были приняты предварительные решения на проведение операций по ликвидации противника [34]. Непосредственная ответственность за подготовку и готовность к противодесантной обороне возлагалась на командиров частей Красной Армии и НКВД, находящихся в данной местности.

Решениями Военных советов фронтов к подготовке противодесантной обороны было привлечено гражданское население [35]. В хуторах, селах, районных центрах были созданы штабы по подготовке противодесантной обороны. Они являлись ответственными за организацию работ по приведению в негодность для посадки самолетов вероятные посадочные площадки и районы выброски парашютистов. С этой целью предусматривались работы по расчистке территории от кустарника, забивке кольев в траве, отрывке канав, ям, разброске на ровных площадках стволов деревьев, борон и другого сельскохозяйственного инвентаря. Местные штабы обязывались также вести круглосуточное наблюдение за местами вероятной высадки (выброски) противника, немедленно задерживать или уничтожать парашютистов, не дожидаясь

прибытия войсковых нарядов. Контроль и помощь этим штабам должны были осуществлять воинские части и подразделения НКВД, командиры которых имели круглосуточный резерв, подготовленный к выполнению задач по ликвидации десанта или диверсионной группы на любом направлении [36].

Стабилизация положения фронтов, мероприятия органов и войск НКВД, Военных советов фронтов в начале 1942 годов сыграли важную роль в деле наведения порядка на прифронтовых дорогах, прилегающих местностях. Несмотря на рост численности в прифронтовой полосе вражеской агентуры заметно улучшилась оперативная обстановка в тылу фронтов, способствовали этому и другие обстоятельства. Вследствие более организованной деятельности местных органов НКВД, милиции, войск НКВД снизилась преступность в прифронтовой полосе. Примером могут служить отчетные данные Управления войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта. В январе 1942 г. по сравнению со среднемесячными итогами последнего квартала 1941 г. число случаев дезертирства уменьшилось на 38 %, количество опасных преступлений сократилось почти в 2,5 раза, а общая численность задержанных лиц без документов, нарушающих прифронтовой режим, в том числе военнослужащих, снизилась в 2, 22 раза [37].

Однако дальнейшему совершенствованию служебно-боевой деятельности сил правопорядка в прифронтовой полосе

и прилегающих районах помешали события на фронтах летом 1942 г.

Оперативная обстановка в тылу фронтов летом 1942 г.

Последующее ухудшение оперативной обстановки в тылу фронтов, особенно на южном крыле советско-германского фронта, было связано с резким ухудшением военной обстановки. Успехи противника в Крыму и под Харьковом в мае и июне 1942 г., сосредоточение ударных сил танковых и механизированных войск позволили противнику начать стремительное наступление в южном направлении. Под натиском превосходящих сил войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов в течение месяца вынуждены были отступить на 150–400 км, на отдельных направлениях до 500–600 километров. В результате успехов противника линии обороняющихся фронтов были разорваны протяженностью до 170 км [38]. 12 июля Юго-Западный фронт был переименован Ставкой Верховного Главнокомандования в Сталинградский, а с 28 июля свое существование прекратил Южный фронт. Еще раньше, 19 мая 1942 года, решением Ставки Верховного Главнокомандования Крымский фронт был расформирован, а Северо-Кавказское направление преобразовано в Северо-Кавказский фронт.

Оперативная обстановка в тылу фронтов южного крыла советско-германского фронта летом 1942 года во многом имела то же содержание, которое было характерным для лета

1941 года. Вновь появились на прифронтовых дорогах большие колонны отступающих частей и подразделений Красной Армии, но теперь в сторону Кавказа и Сталинграда. В условиях поспешного отхода фронтов начались массовые эвакуации материальных ценностей и населения с территории Украины. Как и летом 1941 г., на прифронтовых дорогах появились большие группы граждан, не желавших оставаться на оккупированных врагом территориях. По мере продвижения разрозненных людских колонн их количество непрерывно увеличивалось за счет присоединения новых беженцев. На железных дорогах образовались пробки из воинских эшелонов. По всем дорогам от Северского Донца до Дона и Кубани в пыли и зное двигались сотни автомашин, сельскохозяйственная техника, гужевой транспорт, гурты эвакуированного скота.

Противник незамедлительно воспользовался сложившимися обстоятельствами, начал интенсивно наводнять прифронтовые полосы своей агентурой. Известно, в 1942 году ее количество в тылу фронтов увеличилось по сравнению с 1941 годом более чем в 2,2 раза [39]. При этом основная масса вражеской агентуры оказалась в тылу Южного и Юго-Западного фронтов. Рассчитывая на быстрое продвижение ударных группировок и дальнейшее благоприятное развитие событий на фронтах, немецкая агентура забрасывала своих шпионов и диверсантов в тыловые районы СССР.

Вражеская агентура в движущихся людских колоннах ве-

ла разведку перемещения частей Красной Армии, мест их дислокации, функционирования военных объектов, совершала диверсии на коммуникациях и железных дорогах, распускала ложные и провокационные слухи, разбрасывала листовки, прославляющие непобедимость немецкой армии, в ночное время сигнальными ракетами указывала ночным бомбардировщикам направление на военные объекты.

На дороги, по которым беспорядочно отступали части и подразделения Красной Армии противник засылал небольшие мобильные диверсионные группы, которые устраивали засады, уничтожали мелкие группы военнослужащих, нападали на штабы частей и подразделений, нарушали работу пунктов связи, совершали террористические акты [40]. Для захвата переправ и мостов через реки, важных узлов дорог, мостов на направлениях наступления и удержания их до подхода передовых отрядов войск немцы забрасывали через не занятые войсками Красной Армии участки обороны свои подвижные армейские группы [41].

В удручающее состояние приводило людей все то, что видели они на дорогах и в населенных пунктах: неорганизованный отхода частей и подразделений Красной Армии, более похожий с виду на движение отдельных групп и толп военнослужащих вперемешку с беженцами, налеты вражеской авиации и гибель людей, отсутствие медицинской помощи раненым, средств связи с внешним миром и налаженного продовольственного снабжения. Усугубляли положение бес-

перспективность ближайшего будущего беженцев, душевная тяжесть ухода с родной земли, апатия, потеря бдительности.

Обстановка оказалась благоприятной для активной деятельности преступного элемента. Этому способствовало большое количество заросших бурьяном колхозных полей, оказавшихся удобными для укрытия. В идущей неорганизованной массе людей имелось большое количество разрозненных групп и отдельных вооруженных людей в военной форменной одежде. Они в первую очередь начали объединяться в преступные группы для добычи продовольствия путем воровства, грабежей частных подворий местных жителей, колхозных амбаров; прибыльным оказалась возможность угона из плохо охраняемых эвакуированных гуртов крупного и малого рогатого скота [42].

Условия жизни в населенных пунктах на путях движения отступающих людских масс тоже ухудшались изо дня в день. Такими же темпами изменялась оперативная обстановка. В ряде населенных пунктов имели место случаи возникновения, по существу, очагов анархии, вакуума наличия советской власти, когда ее представители покидали преждевременно вверенные им населенные пункты, когда некому было поддерживать общественный порядок и охранять безопасность граждан, когда прекращались всякого рода общественные работы. Под лозунгом «Чтобы не досталось немцам» имели место случаи разграбления колхозного и государственного имущества. На видных местах в населенных

пунктах стали появляться листовки антисоветского содержания.

Вражеская агентура в людских потоках с успехом распространяла ложные и провокационные слухи о скором подходе передовых частей немецко-фашистских войск. Слухи в потоках людей распространялись быстро, с не меньшей скоростью они проникали в среду местных жителей. Так, в результате ложных слухов о высадке десанта немцев была частично сожжена Пронинская МТС в Сталинградской области [43].

Положение в прифронтовой полосе вынудило командование Северо-Кавказского, Сталинградского и Юго-Восточного фронтов решительным образом заняться вопросами поддержания общественного порядка и общественной безопасности на всем протяжении фронтовых коммуникаций и на сопредельных территориях, пресечения деятельности враждебного и, не в меньшей степени опасного, преступного элемента.

Перед руководством Сталинградского фронта, местными органами советской власти стояла еще одна не менее важная задача: не допустить нескончаемые потоки отступающих людских масс непосредственно в Сталинград. Случись такое, городские власти попросту не смогли бы ни прокормить, ни дать приюта обездоленным людям. А в городе к тому времени проживало и просто находилось людей в два раза больше, чем их было до начала войны. К лету 1942 году в городе заметно ухудшились работа городского водоснабже-

ния, прачечных, снабжение населения мылом, питание рабочих и служащих на предприятиях промышленности. Антисанитария наблюдалась повсеместно. В этих условиях, допустив приток в город неконтролируемых масс беженцев, можно было бы не браться за прогнозирование состояния оперативной обстановки в Сталинграде. Она, без сомнения, оказалась бы неконтролируемой в прифронтовом городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.